

Изящная женщина, одетая в аргентовое одеяние монарха, возникла в воздухе неподалеку от Кёна, сидящего на выступе. Её платье идеально подчеркивало изумительные очертания стройного тела, а глубокое декольте оставляло открытым нежную, бледную кожу, придающую императрице вид фарфоровой куклы.

От её пленительного пронзительного взгляда цвета сияющей луны в жилах леденела кровь. Ланатель воплощала в себе властность и хладнокровие, при этом поглощала всю радость и печаль вокруг, как омут самого небытия. Даже человек с божественной силой духа, находящийся рядом с ней, рано или поздно теряет смысл жизни.

«Приветствую.» – холодно сказала Ланатель. – «Вижу, дела твои идут хорошо.»

«Откуда такая уверенность?» – спросил Кён с лёгкой улыбкой.

«Тебе перечислить все признаки?»

«Не стоит.» – отмахнулся парень. – «Сама как поживаешь?»

«Ты же и сам всё знаешь. Лучше скажи, как многого ты здесь достиг?»

«Очень многого. Например, больше высшие звери не едят и не держат в питомцах разумных существ. Более того, скоро будут казнены те, кто занимал административные должности по этим двум направлениям.» – Кён указал рукой на каньон.

В эту секунду подчинённые Геры сняли массовую технику сокрытия, и Ланатель увидела в пяти километрах несколько тысяч высших зверей. Все они озадаченно озирались и перешёпывались. В их взглядах зарождалась тревога.

«Все они ответят по заслугам за свои зверства. Мне их совершенно не жаль, ведь добрая половина из них дегенераты, неспособные проявить даже малейшего уважение к людям и демонам, потому что они видят в них только низших существ.»

«Вообще-то все высшие звери презирают людей и демонов...» – сказала Ланатель.

«Каким бы сильным ни был убийца детей, нормальный человек не посмотрит на него с уважением. Так же и у этих вырожденков в отношении остальных рас. У нормальных высших зверей нет таких предрассудков. Триана, например, хоть и презирала меня, но готова была признать во мне альфу, которого будет любить и уважать. Также и многие высшие звери заужавали меня, когда я показал свою силу и потенциал. Они не видели во мне низшее создание, потому что в душе способны воспринимать людей и демонов как равных себе, хоть и мерзких, а вот эти вот отбросы едва ли на такое способны.»

«В таком случае я не понимаю, почему ты отобрал только администрацию, а не всех подобных

личностей в империи. Уверена, их были бы миллионы...»

«Всё должно быть по справедливости. Как ты знаешь, в Розаррио я уже провёл аналогичную чистку, но у меня нет возможности заглянуть в голову каждому преступнику. То, что высшие звери неспособны врать, не должно их ущемлять перед остальными. С дегенератами в их обществе я буду работать иначе, жёстко и властно, выдворяя их со сколь-нибудь значимых должностей. Иными словами, они станут никем. Но всему своё время.»

«Даже если так, куда разумнее вместо казни отправить администрацию на службу. Из них получились бы отличные шахтёры, лесорубы и воины. Ты действуешь неразумно, ведь речь идёт о послушных высших зверях. За ними не нужен контроль...»

«Сама знаешь, что я против рабства. Если в будущем все увидят, что я держу в подчинении тысячи высших зверей, то этим подам всем дурной пример.»

«Тебя серьёзно это волнует? Очевидно, что сперва ты должен достигнуть своей главной цели, используя все методы и средства, а уже потом разбираться с остальным...»

Кён не сомневался, что Ланатель, до встречи с ним, без зазрения совести согласилась бы пожертвовать Розаррио ради того, чтобы возглавить империю рангом выше, потому что ей это попросту выгодно. Но он не социопат, как она, хотя и эгоист. У него есть принципы. Иногда они мешают ему в достижении своих целей, однако в самых экстренных ситуациях он готов их нарушить, потому что в человеке нет ничего абсолютного.

Так, например, Кён не съест разумного кабанчика ради одобрения Хлебери, однако он убьёт даже миллиард невинных, если на кону будет стоять его жизнь. Подобные выборы были, есть и будут. Они и характеризуют личность человека.

На самом деле Кён во многом был согласен с Ланатель. Зачастую цель оправдывает средства. Однако в данном конкретном случае от нескольких тысяч подчинённых ему не будет ни холодно ни жарко, учитывая, что он, по сути, и так владеет миллиардами высших зверей. Сейчас ему куда важнее наполнить тело Пустоты душами – самое сложное условие для того, кто умеет ценить жизни разумных существ.

«Сейчас я отдам приказ. Желаете поучаствовать?» – спросил Кён.

«Давно хотела проверить свои силы...» – согласилась Ланатель и исчезла со своего места.

Внезапно каньон ребристых скал окутал барьеры, подавляющие сканирование и распространение телепатии. Они необходимы для того, чтобы дезориентировать высших зверей, и чтобы они не смогли скооперироваться. Это делает их лёгкой мишенью.

В это же мгновение могучие слуги императрицы Геры атаковали самых сильных из

присутствующих. За счёт эффекта неожиданности и преимущества в развитии им удалось это сделать, не встретив сопротивления. Остальные же высшие звери уже вряд ли смогут оказать хоть сколь-нибудь существенное сопротивление...

«А-а-а-а! Он убил его! Убил господина Рогаша!» ... «Что происходит?! Это же слуги императрицы!» ... «Нас хотят убить! Нас изначально хотели убить!» – закричали высшие звери с ужасом, осознав, по какой причине их сюда привели.

Затрещала земля, задули ветра и запылал огонь. Казалось, наступил конец света. Всюду разносился чудовищный грохот, треск молний, рвущейся плоти и ломающихся костей. Вопли ужаса и рёв зверей сотрясали ребристые скалы.

Кён наблюдал за происходящим с замиранием сердца. Впервые он видел властелинов в бою, ощущал, как он слаб перед этими монстрами. Любой порыв ветра, вызванный остаточными атаками, содержал в себе безумную энергию! От дрожи земли и боевых аур этих чудовищ душа уходила в пятки. Нет сомнений, любой обычный удар превратит его в фарш! Получается, Гера в тот раз атаковала его даже не в одну сотую силы...

К слову, сейчас императрица высших зверей отсутствовала, чтобы не портить себе настроение перед завтрашним днём, к которому она морально готовилась больше месяца.

Кровавая баня продлилась недолго. Все приговорённые были казнены.

Кён поспешил к недавнему месту бойни и не без помощи стихии времени поглотил души убитых. В итоге он наполнил сосуд с 25% до 50%. Всего лишь несколько тысяч высших зверей по тяжести своих душ оказались сопоставимы с сотнями тысяч убитых солдат на войне за Розаррио. Результат более чем удовлетворительный, но возник вопрос, откуда теперь взять ещё 50%, ведь убивать без причины парень не станет.

Ланатель, не получившая ни царапинки, спрятала Кровавый кинжал и подошла к мальчику.

«Давай прогуляемся.» – сказал Кён и, оседлав птицу, отправился к Фридерриуму.

Уже за пять километров до столицы с высоты птичьего полёта было видно многочисленные пожары. Горели рынки мяса, загоны, доильные и школы питомцев.

...

Триана, увидев из окна столбы дыма, испытала облегчение. За проведённое в Черносе время Лавр изменил её отношение к традициям своей расы. Вернувшись на родину, она не могла смотреть на некоторые вещи без омерзения, поэтому решила изменить империю, когда возглавит её. Но раз уж хитрец опередил её, то так даже лучше.

...

Из Фридерриума тянулась огромная колонна людей и демонов. Немалая часть из них перемещалась по воздуху на огромных птицах. Все они направлялись в Розаррио. Им предстоит преодолеть огромное расстояние, однако за счёт развития ездовых животных путь не займёт больше месяца, а для летающих животных и вовсе несколько дней. Разумеется, без ровных дорог наземная перевозка в условиях густого леса, болот и рек была бы невозможной. Вот над чем трудились маги земли в последний месяц.

«Все из них, кто имеет дом, скоро вернуться к родным. Те же, кто его потерял, а то и не имел вовсе, будут трудиться на благо империи за еду и минимальные блага для жизни.» – сказал Кён, находясь в седле огромной птицы.

Летающая рядом Ланатель возразила: «Ты же говорил, что против рабства...»

«У них будет возможность выкупить свободу, как и у рабов в шахтах Стоунов. Более того, когда я возглавлю мир, они и так её получат.»

Ланатель было неинтересно об этом слушать: «Значит, ты позвал меня только для того, чтобы рассказать, какой ты весь из себя добрый и справедливый?»

{Для того, чтобы влюбить в себя!} – подумал Кён, но озвучил другое. – «Соскучился по тебе, мой комарик.» – сказав это, парень притянул императрицу за нежную ладонь и, усадив на колени, обнял. Несмотря на великую силу и тиранический характер, физически она была просто красивой и стройной женщиной. Теплой, нежной и ароматной. Любой мужчина пожелал бы вот так без риска для жизни обнимать её, пока она сидит у него на коленях.

Ланатель приподняла тонкие брови, с удивлением смотря на мальчика, ведущего себя с ней как юный император. Что-то в его поведении завораживало. То, как он ведёт себя с ней, вампирша всегда находила любопытным и увлекательным.

Однако куда большего любопытства Ланатель удостоился подвиг Кёна. Хитростью захватил целую великую империю враждебной расы! Только безумец поверил бы в это на слово. Хоть императрица и спрогнозировала замысел мальчика, когда он отправился в лес, но не верила в его успех, ведь с проклятой кровью это кажется невозможным. И всё-таки ему удалось совершить чудо, как всегда. Любой мастер испытал бы гордость за такого ученика. Увы, вампирше чужды многие эмоции. Лишь понимание, что иного такого аномального гения во всём свете не найти, пробуждало в ней чисто рациональный интерес.

«Это ведь ты подослала ко мне Триану?» – спросил Кён.

«Верно.» – подтвердила Ланатель.

«Так и знал... Слишком уж удачное совпадение для меня.» – Кёну сразу показалось странным, что Триана пришла, когда его окружили пограничники. Выходит, никакой удачей тут и не пахнет. Вампирша выполнила один из приказов, обязующий её всячески помогать ему, когда она видит такую необходимость. И всё-таки попахивает своеволием. Как минимум ей следовало рассказать ему о том, что она наложила на него формацию.

«Я сделала то, что должна. Если тебе что-то потребуется ещё, то говори.»

«Вообще-то да... Завтра в Розаррио явится Кара. Мне нужен телохранитель.»

«У тебя же есть Гера?»

«Она будет занята...» – загадочно ответил Кён.

«Понятно. Я могу возвращаться домой?»

«Да, но перед этим надо кое-кого проведать... Ты слышала что-нибудь от отца про разумных черепах, которые к тому же умеют лгать?» – спросил Кён.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2912195>